

«СКОМОРОШНАЯ ПЕСНЯ» В НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ НИЖЕГОРОДЧИНЫ: НАРОДНЫЙ ТЕРМИН И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖАНРА

МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА БОГДАНОВА

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Институт музыки, театра и хореографии): Российская Федерация, 196084,
г. Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2)

***Аннотация.** Данная статья посвящена особому фольклорному жанру — «скоморошным песням», выделяемым самими исполнителями в Среднем Поволжье. Автор считает, что данный пласт русского музыкально-песенного фольклора, ранее неизученный в российской фольклористике, имеет отношение к словесно-музыкальному наследию скоморохов. Ареал распространения скоморошных песен ограничен Нижегородской обл. и соседними территориями. Согласно историческим источникам, включая писцовые, переписные и таможенные книги, в Нижегородских землях власти более благоприятно относились к скоморохам и их деятельности.*

По различным сборникам, включая коллекцию А. Карпова из Арзамасского уезда конца XIX в., выявлена и проанализирована группа из 97 текстов песен. Автор стремится выявить и описать этот ушедший жанр, почти полностью «поглощенный» содержательно близкой плясовой песней, проанализировать содержание и особенности скоморошин как местной жанровой подгруппы. Дается характеристика сюжетов скоморошных песен в сопоставлении с коллекцией плясовой (лирической частой) песни в крупных региональных сборниках песенного фольклора.

***Ключевые слова:** скоморохи, скоморошные песни, плясовая, лирическая частая песня.*

Тема скоморохов на Руси была и остается притягательной для исследователей. До сих пор она пополняется новыми материалами. Так, в одной из последних работ — собрании упоминаний о скоморохах в изданиях памятников древнерусской истории [Скоморохи 2007], ее авторы, З. И. Власова и Е. П. Фрэнсис, представили столько нового материала, что, возможно, это показалось чрезмерным и, более того, спорным в отношении именно скоморохов. Но когда острота первого восприятия этого труда прошла, стало ясно, что переизбыток и спорность фактов лучше, чем повторение апробированных истин. Новый взгляд на послед-

ний период деятельности скоморохов на фоне развивающейся инструментально-музыкальной культуры на Руси XVII в. предложен в последней монографии И. Ф. Петровской [Петровская 2013]. Хочется обратить внимание лишь на одну гипотезу, высказанную автором этой многоаспектной работы: на том, что удалось найти несколько песен из репертуара так называемых веселых — особой группы древнерусских артистов для обслуживания светских развлечений, отличающейся от собственно скоморохов [Петровская 2013, 122]. Правда, автор опирался на давно известные факты, оговариваясь, что «установить вполне достоверно ре-

пертуар скоморохов вряд ли возможно» [Там же].

Вопрос о составе музыкально-песенного репертуара скоморохов остается наиболее трудным решаемым. Материал здесь практически исчерпывается тем, что вошло в сборник Кириши Данилова [ДРС 1958], в книги А. С. Фаминцына [Скоморохи 1889] и З. И. Власовой [Власова 2001]. Можно также упомянуть здесь о гипотезе В. Л. Кляуса об особой роли скоморохов в поминальном обряде [Кляус 1988].

Мне хотелось бы обратить внимание исследователей еще на один пласт русского музыкально-песенного фольклора, который возможно имеет отношение к словесно-музыкальному наследию скоморохов. У нас имеются основания выделить круг песен, *предположительно* близких тому, что могли исполнять скоморохи, — близких если не по напеву и тексту, то, во всяком случае, по жанровому профилю. В ряде локальных традиций исполнители выделяют группу песенных текстов, которые называют «скоморошными».

О «скоморошских» песнях в рукописных сборниках XVIII в. писали В. Н. Перетц и В. П. Федорова [Перетц 1898; Федорова 1974], но такого термина в народной традиции не встречается, да и песни этого «жанра» в данный момент уже умерли. «Скоморошинами» называются произведения эпического фольклора, и им посвящен ряд исследований [Ивлева 1972; Соломонова 1994; Ковпик 2004]. Известно, было ли название «скоморошины» распространено в народе. Название же «скоморошные песни» в некоторых локальных песенных традициях относится к произведениям, непохожим на материал, объединяемый первыми двумя жанровыми обозначениями.

В большинстве работ, посвященных скоморохам, вопрос об их региональном распространении должным образом не рассматривался. Подразумевалось, что местами их деятельности были Москва, Новгород, иногда Урал (когда дело касается Кириши Данилова). Сама рассылка на периферию царских указов, направленных против скоморохов, не вызывала желания сосредоточить внимание на том, что происходило, например, в Белгороде, Шуе и других местах, куда направлялись

эти указы. Но в исследовании А. А. Белкина [Белкин 1975], а еще более — в вышеупомянутом собрании «Скоморохи в памятниках письменности» акцентирование на региональный аспект позволили выявить другие центры сосредоточения скоморохов.

Наше внимание в данной работе будет обращено к Нижнему Новгороду. Есть основания полагать, что одной из наиболее «заселенных» скоморохами областей оказалось Среднее Поволжье и г. Нижний Новгород в особенности. Об этом свидетельствуют различные источники. Среди них исторические сведения, в которых говорится о благоприятном отношении властей и народа к скоморохам в Нижегородских землях и их благополучном бытовании и деятельности там.

Проживание скоморохов на Нижегородчине подтверждается известнейшими фактами. Так, в XVII в. именно здесь преследовал скоморохов протопоп Аввакум, писавший в своем «Житии»: «Приидоша в село мое¹ скоморохи с медведьми и з бубнами и з домрами, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их <...>» [Аввакум 1960, 62]. Однако власти — воевода Василий Петрович Шереметев и другой начальник, Евфимей Стефанович, — за это его не жаловали, и в конце концов он был изгнан с Нижегородской земли. Аввакум был последователем своего духовного учителя, нижегородского священника Ивана Неронова, который, как известно, также яростно преследовал скоморохов, за что не раз был наказан властями. Его «Житие» повествует о безуспешной борьбе священника с большим количеством живших там скоморохов: «Бе же в граде <...> научением дьявольским множество скоморохов, иже хоуждаху по стогнам града с бубны и с домрами и с медведьми. Иоанн же непрестанно запрещаше им, да останутся такового злаго обычая и смехотворных игралищ, яже не суть угодна богу и сокрушаше их бубны и домры. Они же, гнева нань и ярости исполняющиеся, бияху божию» [Неронов 1875]. Противостояние скоморохам закончилось также неудачно, поскольку воевода Шереметев за жестокие действия по отношению к народным музыкантам, в конце концов посадил Неронова в тюрьму. Такое

¹ Вероятно, речь идет о с. Лопатицы.

покровительство скоморохов правящими кругами, а также горожанами обусловлено тем, что светские власти и жители города отстаивали свое право на традиционные праздничные игрища и гулянья.

О тяготении скоморохов к Нижнему Новгороду в первой половине XVII в. убедительно свидетельствуют писцовые книги этого периода. Так, отдельное внимание именно Нижнему Новгороду как месту, где собиралось множество скоморохов, уделил Н.Ф. Финдейзен при исследовании писцовых и переписных книг XVI–XVII вв. [Финдейзен 1928, 149, 153]. По сведениям В. Петухова, в Нижнем Новгороде упоминается о 16 скоморохах, тогда как в Ярославле их намного меньше — 7, в Москве — 14 (по книге 1638 г., в которой, однако, описан не весь город), в Устюге Великом — 7, в Хлынове — 12, в Гороховце — 5 и т.д. [Петухов 1961, 413].

Все указанное приводит к выводу о том, что в Нижнем Новгороде отношение к скоморохам было особенное, ввиду большего количества этих народных музыкантов по сравнению с другими городами и сведениям о заботе властей о них. Это также видно из писцовых и переписных таможенных книг Нижнего Новгорода. Например, по сведениям из писцовых книг, сотных грамот и выписей некоторых монастырских владений, приведенных З.И. Власовой и Е.П. Фрэнсис, очевидно, что власти защищали и покровительствовали скоморохам, брали их в посад; многие скоморохи жили при попах и церквях, которым платили немалый оброк за это: «Ондрюшко Тимофеев, скоморох, с сыном Галактионком, в расспросе сказался: родиную Смоленского города, а из Смоленска сшед в розоренье, ходил со князем Михайлом Скопиным; а от князя Михайла отшед, пришел в Нижний и почал жить на Пятницкой церковной земле; оброк дает пятницкому попу на год по гривне, а как пришел в Нижней — тому лет с 20 и болши. Помета: взять Ондрюшку в посад, потому что он живет в ызбылых за попом, и тяглом ево обложить»².

Подтверждает вышеуказанное и сведения из статьи В. Петухова: «В Нижнем

Новгороде в 1621 г. писцовая книга отмечает 6 скоморохов, которые “худы, тягла не тянут” (не имеющие своего дома, нищие, жившие при церковных кельях, в монастырях)» [Петухов 1961, 416]. Это значит, в городе было гораздо больше тех скоморохов, которые справились с тяглом.

Вспомним знаменитую Нижегородскую ярмарку, и нам сразу же станет ясно, что к таким благоприятным местам для скоморохов относится и Нижний Новгород. По предположению В.И. Чернышева, высказанному в подготовленном им сборнике «Русская баллада», в Нижнем Новгороде еще в XIX в. существовали бродячие певцы, которые слагали и пели на улицах баллады о городских происшествиях [Чернышев 1936, 469]. Очевидно в этом можно усмотреть какую-то трансформацию традиции скоморошного пения, превратившегося на последнем этапе в пение уличных певцов, которые выступали на ярмарках.

Одной из таких песен о городских событиях, вероятно, является песня «Под яблонью зеленой». Она сложена о происшествии на Макарьевской ярмарке (так называли в прошлом Нижегородскую ярмарку):

« <...> Вниз по Волге по реке,
У Макаря в ярмонке,
У Софонова купца,
Близь гостиняго двора,
Солучилася беда,
Что беда, беда, беда,
Что не маленькая,
Что не сто рублей пропало
И не тысяча рублей,—
Пропадала у него
Дочь любимая его,
Дочь любимая его —
Свет-Евгеньюшка душа.
Как искали ту пропажу
По болотам, по лесам,
По болотам, по лесам,
По ракитовым кустам.
Отыскалась та пропажа
Во Кунавине селе,
У Мошкова во дворе,
В новой бане на пол[к]е <...>»³
[Балакирев 1895, 59].

² «Из актов Приказа сыскных дел о нижегородцах, посадских людях-закладчиках 1639–1640» [Скоморохи 2007, 219].

³ Варианты этой песни см.: [Соболевский 1895, 328–330]; также об этой ярмарочной песне см.: [Чернышев 1936, XXXVII].

Как видим, в этой песне упоминаются разные локусы Нижнего Новгорода, такие, как *с. Кунавино* (совр. Канавино), где и проводилась ярмарка, *Мошков двор*. В других вариантах текста можно встретить *Гостиный двор*, *Чистяков двор* [Карпов 2010, 125–126].

Именно к Нижегородскому Поволжскому региону тяготеет ареал песен, которые известны в народной традиции под названием «скоморошных песен». Впервые бытование «скоморошных песен» было зафиксировано достаточно далеко от Среднего Поволжья — в Саратовской области. Семь песен с таким названием были записаны и опубликованы А. А. Шахматовым в «Мордовском этнографическом сборнике» [Шахматов 1910, 512–517]. Уже в последней четверти XX столетия выяснилось, что «скоморошные песни» бытовали на левобережье Волги [ФГО 1979, 56–71]. На подобные же песни есть указание в сборнике «Протяжные песни Ульяновского Заволжья» М. А. Енговатовой: «В современном музыкальном быту заволжских сел существуют песни разных жанров, в том числе плясовые “скоморошины”» [Енговатова 1981, 5]. Поскольку сборник посвящен протяжнопесенной лирике, то понятно, почему автор не включил в него скоморошных песен.

Особенно важным оказалось для нас недавнее полное издание ранее не опубликованной коллекции арзамасского собирателя А. В. Карпова. В этом сборнике есть специальный раздел, который называется «Скоморошные песни», в котором приведено 59 образцов [Карпов 2010, 228–274]. В разделе «Плясовые (скоморошинные) песни и припевки» в уже упомянутом сборнике «Песни и сказки Пушкинских мест. Фольклор Горьковской области», составленном В. И. Ереминой, М. А. Лобановым и В. Н. Морохиными, они представлены в количестве 31 текста [ФГО 1979, 56–71]. Таким образом, на данный момент нами обнаружены 97 образцов песен, названных «скоморошными».

Как отмечает Е. В. Щемель, «...“скоморошные песни” — такое обозначение песен встречается в Поволжье ниже Оки, начиная с Нижегородской области и до Саратовской области» [Щемель 2009, 197]. Совсем недавно упоминание

«скоморошных песен» встретилось в автореферате кандидатской диссертации И. А. Редкиной [Редкина 2011, 20]. Скоморошные песни автор находит и в Пензенской обл., в бассейне Волги (р. Сура), расширяя ареал бытования жанра. Показательно, что в фольклорных сборниках Русского Севера и Северо-Запада такого термина нет, в московских изданиях песенного фольклора он тоже отсутствует.

Несколько слов о мордовских скоморошных песнях. Понимание плясовой и сатирической песни как скоморошной у русских и мордвы можно объяснить их совместным проживанием на одной территории. Но от русских песен их отличает ряд особенностей. По форме они более короткие, по содержанию в них говорится лишь о любви, которая сводится к чисто физическому влечению. Характерной чертой является также простота выражений в речи относительно особенностей физиологии мужчин и женщин, вплоть до использования обсценной лексики. Заметим, что ругательства непосредственно связаны со скоморошеской, карнавальской культурой (см.: [Бахтин 1990, 437–438, 455]).

Один из главных вопросов, который необходимо рассмотреть, что представлял собой «скоморошные песни» — жанр или внутрияжанровую группу?

Нижегородский фольклорист XIX в. А. В. Карпов, чье песенное собрание было опубликовано лишь недавно, понимал «скоморошные песни» как неоднородный по составу жанр: «Скоморошными народ называет песни плясовые и песни с беспорядочным, часто бессмысленным содержанием. Песни с веселым напевом, но под которые нельзя плясать *русскую барыню*, я отнес к голосовым»⁴ [Карпов 2010, 441].

А. В. Карпов, конечно, использовал услышанный им народный термин, хотя Э. К. Петри, комментируя коллекцию собирателя, предположила, что «скоморошные» — это его (Карпова) название всех песен, связанных с движением: «Скоморошные песни редко выделяются музыковедами в особый раздел: о специфичности репертуара скоморохов известно слишком мало фактов. В этом разделе у Карпова собраны игровые, плясовые, хороводные песни. Музыкальные особенности

⁴ У А. В. Карпова устаревшее понятие «голосовые» означает «протяжные песни» [Карпов 2010].

скоморошин сближают их с былинами, но темп быстрый: короткий напев, короткая строка. Они сопровождались пляской, поэтому часто и определяются как плясовые» [Петри 2010, 496].

По содержанию «скоморошные песни» действительно практически идентичны плясовым песням, т.е. сюжеты скоморошных песен, именуемых у А. Карпова, В. Ереминой и др. «скоморошными», встречаются и в других местах и называются «плясовыми частыми». Однако плясовые песни — это более общая и объемная жанровая группа. Местная жанровая подгруппа «скоморошные песни» на самом деле раскрывает составляющие части общего жанрового обозначения (плясовые песни). В данном случае нас интересует не то, что «скоморошная песня» на полном основании включается в плясовые, а ее содержание и особенности как местной жанровой подгруппы.

Некоторые исследователи считают, что скоморошные песни имеют ряд особенностей, отличающих их от других песенных жанровых разновидностей. В собрании песен «Песни и сказки пушкинских мест» авторы отмечают следующие черты собранных ими скоморошных песен: «Интереснейшее в целом явление фольклора пушкинских мест — скоморошине припевки, представляющие собой короткие, с четкой ритмической организацией произведения, сюжетный стержень которых составляется нанизыванием “шутовских” или просто ритмически близких мотивов. Объект насмешки в них ограничен не только внутрисемейной сферой. До сих пор в памяти исполнителей сохранились припевки антиклерикального характера. “Скоморошиными” называются также на юге области и плясовые песни. Многие исполнители знают по несколько таких песен и каждую поют на свой напев. Поддерживает в памяти и приуроченность значительной части “скоморошинных” к свадебному обряду» [ФГО 1979, 13]. В их числе, как продолжают авторы сборника, — «Не пора ли вам, ребята...», «Дуня бела-румяна...» и др., т.е. самые известные «частые» песни.

Поскольку скоморошные песни — это плясовые и частые, то нет уверенности, что какой-либо сюжет, который называют «скоморошным», не встретится где-нибудь в плясовой песне. Поэтому нужен

какой-то иной путь, чтобы приблизиться к пониманию данной разновидности песен.

Одну из важных характеристик скоморошных песен составляет содержание их сюжетов. Нам представляется, что большее основание к пониманию скоморошных песен как жанровой группы дает не поиск доказательств в пользу той или иной песни как скоморошной (таких доказательств невозможно найти), а сопоставление коллекций плясовой (лирической частой песни) в крупных региональных сборниках песенного фольклора.

Так, к примеру, сюжеты плясовых песен в сборнике «Песни Печоры» (67 текстов) посвящены сложным любовным отношениям: разлуке, тайной любви, любви к сословно-неравному партнеру, неудачной женитьбе, измене и др. [Печора 1963, 114–135, 246–282]. Среди иных песен есть одна солдатская и всего одна песня с упоминанием попа.

В разделе частых песен сборника «Песенный фольклор Мезени» также в основном преобладают сюжеты о любви [Мезень 1967, 137–188]: о подарках (девушка просит подарки у молодца или он дарит), о неудачном замужестве, о трудных отношениях в семье, о ревности и неверности (51 песня). Реже встречаются веселые и шутливые песни — «жена мужа продала», «казнь комарика». Эти песни близки по характеру к небылицам. Среди них следует отметить игровую, по сути дела, песню о Ерше, который поехал развлекаться и гулять с девицами, не имея на это средств. Имя этого действующего лица — Ерш Ершович — ассоциируется с героем средневековой сатиры («Повесть о Ерше Ершовиче» конца XVI в.). Есть также песня о рекрутчине и один текст, где рассказывается о местном проществе — вроде цитированной выше уличной баллады [Мезень 1967, 145–146]. В мезенских частых песнях встречается упоминание «Демидовых заводов» — в песне, которая является вариантом песни «Усы», относящейся к эпическому жанру. Как частая (плясовая), эта песня была отмечена только в одной деревне и, что характерно, исполнялась певцом, аккомпанировавшим себе на инструменте, похожем на гудок [Мезень 1967, 178].

Среди плясовых (лирических частых) песен Карельского Поморья (61 текст)

также преобладают деревенские «куртуазные» любовные сюжеты (песни об ухаживании в весьма «галантерейном» стиле, о подарках, о том, как парень ночует у девушки или она у него, о неверности, разлуке). Такой персонаж, как офицер, встречается лишь в одной песне [Карельское Поморье 1971, 73–109]. Таким образом, основную тематику северных плясовых песен составляют сюжеты и мотивы любовного характера.

В песнях, отнесенных А. В. Карповым к скоморошным, имеется, как выше уже говорилось, много текстов такой же тематики лирической частой песни, что и в севернорусских коллекциях. Однако содержательные мотивы в арзамасских скоморошных песнях А. В. Карпова имеют несколько иную специфику. Больше место отведено в них антипоповским мотивам, причем в столь резкой форме, какая несвойственна народным частым песням, но возможна в связи со скоморошью насмешкой, высмеивая низменные слабости, грубость, пороки, недостойные священника. Есть песни с упоминанием скомороха как действующего лица. Обращает внимание, что среди них достаточно много таких, в центре которых ужасный случай: убита купеческая дочь в районе Макарьевской ярмарки; жена, убежавшая в Семенов, отыскивается

в Москве и т.п. Эти песни балладного типа построены на описании происшествий — как бы хроникальный отдел «уличной газеты».

Представляется, что песни, сложенные скоморохами, первоначально были расчитаны на индивидуальное авторское исполнение. Со временем они стали частью народной культуры. Скоморохи, как отмечала И. Петровская, к XVIII в. переродились фактически в класс профессиональных музыкантов, потеряли свою специфику [Петровская 2013, 120–121, 129–135]. Но их песенное наследие осталось жить среди простого народа, в частности, в виде скоморошных песен, не удержавшихся в своем сольном качестве, но ставших частью культуры, плясовыми песнями, почти неотличимыми от «частой» хоровой лирики. Слившись с ними, они, как мы предполагаем, сохранили название «скоморошные песни» (скоморошинные песни, скоморошины), которое исполнители XX в. помнили, употребляли, но толком объяснить не могли. Песенная традиция Нижегородского края и в целом Поволжья донесла до наших дней данный народный термин. Возможно, дальнейшие исследования в этом регионе, как архивные, так и полевые, позволят нам получить новые свидетельства о культуре и песнях скоморохов на Руси.

Литература

Аввакум 1960 — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н. К. Гудзия. М., 1960.

Балакирев 1895 — *Балакирев М.* Русские народные песни. М., 1895.

Бахтин 1990 — *Бахтин М. М.* Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

Белкин 1975 — *Белкин А. А.* Русские скоморохи. М., 1975.

Власова 2001 — *Власова З. И.* Скоморохи и фольклор. СПб., 2001.

ДРС 1958 — Сборник Кирши Данилова (Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым). М.; Л., 1958.

Енговатова 1981 — *Енговатова М. А.* Протяжные песни Ульяновского Заволжья. М., 1981.

Ивлева 1972 — *Ивлева Л. М.* Скоморошины. (Общие проблемы изучения) // Славянский фольклор. М., 1972. С. 110–124.

Карельское Поморье 1971 — Русские народные песни Карельского Поморья / Под ред. Н. П. Колпаковой Н. П.; Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971.

Карпов 2010 — Народная поэзия Арзамасского края: народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А. В. Карповым летом 1875 года / Сост. Ю. А. Курдин, Э. К. Петри, А. В. Пряников; Науч. ред. Е. П. Титков. Арзамас, 2010.

Кляус 1988 — *Кляус В. Л.* Скоморохи вминальном обряде (к проблеме происхождения скоморохов) // Проблемы жанра и стиля художественного произведения: Межвуз. сб. Владивосток, 1988.

Ковпик 2004 — *Ковпик В. А.* Стилиевые особенности скоморошин. (К проблеме жанрового определения): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Мезень 1967 — Песенный фольклор Мезени / Изд. подг. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.

Неронов 1875 — Материалы для истории раскола. М., 1875. Т. I. С. 246–247.

Перетц 1898 — *Перетц В. Н.* Скоморошья вирши по рукописи половины XVIII века // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1896–1897 гг. Приложения. Кн. 2. СПб., 1898. С. 68–85.

Петри 2010 — *Петри Э.К.* Собрание А.В. Карпова и проблемы музыкальной фольклористики XIX века // Народная поэзия Арзамасского края: народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А.В. Карповым летом 1875 года / Сост. Ю.А. Курдин, Э.К. Петри, А.В. Пряников; Науч. ред. Е.П. Титков. Арзамас, 2010. С. 487–499.

Петровская 2013 — *Петровская И.Ф.* Другой взгляд на русскую культуру XVII века. Об инструментальной музыке и о скоморохах. СПб., 2013.

Петухов 1961 — *Петухов В.И.* Сведения о скоморохах в писцовых, переписных и таможенных книгах XVI–XVII вв. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1961. Т. 16. С. 410–416.

Печора 1963 — *Песни Печоры* / Изд. подг. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963.

Редкина 2011 — *Редкина И.А.* Традиционная музыкальная культура среднесурских районов Пензенской области: Автореф. дис. ... канд. искусств. М., 2011.

Скоморохи 1889 — *Фаминцын А.С.* Скоморохи на Руси. СПб., 1889.

Скоморохи 2007 — *Скоморохи в памятниках письменности* / Сост. З.И. Власова, Е.П. Фрэнсис. СПб., 2007.

Соболевский 1895 — *Соболевский А.И.* Великорусские народные песни. СПб., 1895. Т. I.

Соломонова 1994 — *Соломонова О.Б.* Принципы музыкальной организации скоморошин и некоторые аспекты их взаимодействия с жанрами-современниками // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения / Отв. ред. В.В. Кошелев. СПб., 1994. С. 84–96.

ФГО 1979 — *Песни и сказки пушкинских мест. Фольклор Горьковской области* / Сост. В.И. Еремина, М.А. Лобанов, В.Н. Морохин. Л., 1979.

Федорова 1974 — *Федорова В.П.* Скоморошьи песни в народной лирике. (По рукописным песенникам XVIII в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.

Финдейзен 1928 — *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1.

Чернышев 1936 — *Русская баллада* / Предисл., ред. и прим. В.И. Чернышева; Вступ. ст. Н.П. Андреева. М.; Л., 1936.

Шахматов 1910 — *Шахматов А.А.* Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910.

Щемель 2009 — *Щемель Е.В.* Плясовые песни: жанровые аспекты // Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы: Сб. ст. СПб., 2009. С. 192–198.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

аспирант Российского государственного педагогического университета (Институт музыки, театра и хореографии): Российская Федерация, 196084, г. Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2; тел.: +7 (812) 350-96-52, +7 (812) 350-25-01; e-mail: dartmarina@mail.ru

“SKOMOROKHS” — WANDERING SALTIMBANCO MINSTRELS’ SONGS FROM NIZHNIY NOVGOROD REGION: FOLK NAMING AND PROBLEM OF GENRE DETERMINATION

MARINA BOGDANOVA

(Russian State Pedagogical University named after A.I. Hertsen (Institute of Music, Theatre and Choreography): 2, Kakhovskogo side-str., S-Petersburg, 196084, Russian Federation

Summary. *This paper deals with so called “skomorokhs” folk songs appearing at Middle Volga. Performers themselves have distinguished them as a separate genre. “Skomorokhs” in Old Russia have been wandering “Saltimbanco” minstrels. Comic epics performed by them has been studied rather thoroughly, but a special kind of dancing comic songs, related with “skomorokhs” by authentic performers, has never been concerned in Russian folklore studies. The author states, that the origin of this kind of songs is related with minstrel heritage. “Skomorokhs” songs have been absorbed by dance tunes and this article is aimed to highlight this almost forgotten genre in its local peculiarity. Area of appearance and recording is restricted to Nizhniy Novgorod region and adjacent territories due to presumable merciful attitude of*

the regional authorities. It is demonstrated by different sources, including cadastre, census and customhouse books.

Group of 97 texts is revealed and analyzed by the author from different collections of recordings, paying special attention to recordings, conducted by A. Karpov in Arzamas county. The author concerns "skomorokhs" songs as a regionally specified inner type of the dance song genre. Plots of "skomorokhs" songs are compared with those of "rapid" dance songs.

Key words: "Skomorokhs" — Wandering Saltimbanco Minstrels, Skomorokhs' songs, dance tunes, "rapid" lyrical folk songs.

References

- Bakhtin M. M.** (1990) Tvorchestvo F. Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya Renaissance [Creative Works of F. Rabelais and Folk Culture of Laughter during the Middle Ages and Renaissance]. Moscow. In Russian.
- Balakirev M.** (1895) Russkie narodnye pesni [Russian Folk Songs]. Moscow. In Russian.
- Belkin A. A.** (1975) Russkie skomorokhi [Russian "Skomorokhs" — Wandering Saltimbanco Minstrels]. Moscow. In Russian.
- Chernyshev V. I.** (pref., ed., comm.) (1936) Russkaya ballada [Russian Ballade]. With preface by N. P. Andreev. Moscow; Leningrad. In Russian.
- Drevnie rossiyskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirshyu Danilovym (1958) [Old Russian Poems, Collected by Kirsha Danilov]. Moscow; Leningrad. In Russian.
- Engovatova M. A.** (1981) Protvyazhnye pesni Ulyanovskogo Zavolzhiya [Plangent Lyrical Folk Songs of Trans-Volga Ulyanovsk Region]. Moscow. In Russian.
- Eremina V. I., Lobanov M. A., Morokhin V. N.** (comp.) (1979) Pesni i skazki Pushkinskikh mest. Fol'klor Gor'kovskoy oblasti [Songs and Folk Tales of Pushkin Places. Folklore of Gor'kiy Region]. Leningrad. In Russian.
- Famintsyn A. S.** (1889) Skomorokhi na Rusi [Skomorokhs — Wandering Saltimbanco Minstrels in Russia]. St. Petersburg. In Russian.
- Fedorova V. P.** (1974) Skomorosh'i pesni v narodnoy lirike (Po rukopisnym pesennikam XVIII v.) ["Skomorokh" (Wandering Saltimbanco Minstrel's Songs in Folk Lyrics: Exemplified in Handwritten Songsters of the 18th Century. PhD Thesis (Philology)]. Moscow. In Russian.
- Findyzen N. F.** (1928) Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka [Essays on the History of Music in Russia from Ancient Times to the Late 18th Century]. Moscow; Leningrad. Vol. 1. In Russian.
- Gudzyi N. K.** (ed.) (1960) Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya [Hagiography of Protopope Avvakum the Arch-Priest, Written by Himself, and his Other Opera]. Moscow. In Russian.
- Ivleva L. M.** (1972) Skomoroshiny (Obshchie problemy izucheniya) [Songs of the "Skomorokhs" — Wandering Saltimbanco Minstrels (General Problems of Studying)]. *Slavyanskiy fol'klor* [Slavic Folklore]. Moscow. Pp. 110–124. In Russian.
- Klyaus V. L.** (1988) Skomorokhi v pominal'nom obryade (k probleme proiskhozhdeniya skomorokhov) ["Skomorokhs" — Wandering Saltimbanco Minstrels in the Funeral Ritual (to the Problem of Origin)]. *Problemy zhanra i stilya khudozhestvennogo proizvedeniya* [Genre and Style Problems of Art Works: Inter-University Miscellanea]. Vladivostok. In Russian.
- Kolpakova N. P., Dobrovoľskiy B. M., Mitrofanova V. V., Korguzalov V. V.** (eds.) (1967) Pessenny fol'klor Mezeni [Song Folklore of Mezen' the River's Basin]. Leningrad. In Russian.
- Kolpakova N. P., Sokolov F. V., Dobrovoľskiy B. M.** (eds.) (1963) Pesni Pechory [Songs of Pechora the River's Basin]. Moscow; Leningrad. In Russian.
- Kovpik V. A.** (2004) Stilevye osobennosti skomoroshin. (K probleme zhanrovogo opredeleniya) [Stylistic Features of the "Skomorokh" — Wandering Saltimbanco Minstrels' Songs (To the Problem of Genre Determination)]. PhD Thesis (Philology). Moscow. In Russian.
- Kurdin Yu. A., Petri E. K., Pryanikov A. V.** (comp.) (2010) Narodnaya poeziya Arzamasskogo kraja: narodnye pesni, zapisannye v Arzamasskom uезде Nizhegorodskoy gubernii A. V. Karpovym letom 1875 goda [Folk Poetry of Arzamas County: Folk Songs, collected by A. V. Karpov at Arzamas County of Nizhnyy Novgorod Province in Summer 1875]. Ed. by E. P. Titkov. Arzamas. In Russian.
- Peretts V. N.** (1898) Skomorosh'i virshi po rukopisyam poloviny XVIII veka ["Skomorokh" — Wandering Saltimbanco Minstrels' Verses in Manuscripts from the Half of the 18th Century]. *Ezhegodnik Imperatorskikh teatrov. Sezon 1896–1897 gg. Prilozheniya* [Annual Bulletin of the Emperor Theatres. Season 1896–1897. Attachments]. St. Petersburg. Book 2. Pp. 68–85. In Russian.
- Petri E. K.** (2010) Sobranie A. V. Karpova i problemy muzykal'noy fol'kloristiki XIX veka [Collection by A. V. Karpov and Problems of Music Folklore Studies of the 19th Century]. *Narodnaya poeziya Arzamasskogo kraja: narodnye pesni, zapisannye v Arzamasskom uезде Nizhegorodskoy gubernii A. V. Karpovym letom 1875 goda* [Folk Poetry of Arzamas County: Folk Songs, Collected by A. V. Karpov at Arzamas County of Nizhnyy Novgorod Province in Summer 1875]. Ed. by E. P. Titkov. Arzamas. Pp. 487–499. In Russian.
- Petrovskaya I. F.** (2013) Drugoy vzglyad na russkuyu kul'turu XVII veka. Ob instrumental'noy muzyke i o skomorokhakh [Another View of Russian Culture of the 17th Century. About Instrumen-

tal music and “Skomorokh” — Wandering Saltimbanco Minstrels]. St. Petersburg. In Russian.

Petukhov V. I. (1961) Svedeniya o skomorokhakh v pistsovykh, perepisnykh i tamozhennykh knigakh XVI–XVII vv. [Data on the “Skomorokh” — Wandering Saltimbanco Minstrels in Cadastre, Census and Customhouse Books from the 16th–17th Centuries]. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta* [Transactions of Moscow State Historical-Archival Institute]. Moscow. 1961. Vol. 16. Pp. 410–416. In Russian.

Razumova A. P., Koski T. A., A. A. Mitrofanova A. A. (comp.) (1971) Russkie narodnye pesni Karel'skogo Pomor'ya [Russian Folk Songs of the Karelian “Pomor’e” — Maritime Region along the White Sea]. Ed. by N. P. Kolpakova. Leningrad. In Russian.

Redkina I. A. (2011) Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura srednesurskikh rayonov Penzenskoy oblasti [Traditional Musical Culture of the Midst Sura Areas of Penza Region. PhD Thesis (Arts)]. Moscow. In Russian.

Shakhmatov A. A. (1910) Mordovskiy etnograficheskiy sbornik [Mordovian Ethnographic Miscellanea]. St. Petersburg. In Russian.

Shchemel' E. V. (2009) Plyasovye pesni: zhanrovye aspekty [Dance Songs: Genre Aspects]. *Aktual'nye problemy sovremennoy fol'kloristiki i izucheniya klassicheskogo naslediya russkoy literatury* [Actual Prob-

lems of Contemporary Studies on Folklore and Classical Heritage of Russian Literature: Coll. Papers]. St. Petersburg. Pp. 192–198. In Russian.

Sobolevskiy A. I. (1895) Velikorusskie narodnye pesni [Great-Russian Folk Songs]. St. Petersburg. Vol. I. In Russian.

Solomonova O. B. (1994) Printsipy muzykal'noy organizatsii skomoroshin i nekotorye aspekty ikh vzaimodeystviya s zhanrami-sovremennikami [Musical Arrangement Principles of “Skomoroshina” Songs and Some Aspects of their Interaction with Contemporary Genres]. *Skomorokhi. Problemy i perspektivy izucheniya* [Skomorokhs — Wandering Saltimbanco. Problems and Prospects of Studies]. Ed. by V. V. Koshelev. St. Petersburg. Pp. 84–96. In Russian.

Subbotin N. (ed.) (1874–1894) Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya [Materials on the History of Schism for Early Period of its Existence]. Moscow. Vol. 1. Pp. 246–247. In Russian.

Vlasova Z. I. (2001) Skomorokhi i fol'klor [“Skomorokhs” — Wandering Saltimbanco Minstrels and Folklore]. St. Petersburg. In Russian.

Vlasova Z. I., Frensis E. P. (comp.) (2007) Skomorokhi v pamyatnikakh pis'mennosti [Skomorokhs — Wandering Saltimbanco in Monuments of Literature]. St. Petersburg. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: dartmarina@mail.ru

Tel.: +7 (812) 350-96-52, +7 (812) 350-25-01

2, Kakhovskogo side-str., Saint Petersburg, 196084, Russian Federation

Post-Graduate student, Institute of Music, Theatre and Choreography, Russian State Pedagogical University named after A. I. Hertsen
